

«Всё только начинается»

24 сентября 2013 года. ТрВ № 138, с. 1,
Борис Штерн

Протестующие у Госдумы. Фото Наталии Деминой и Ники Максимюк. У Совета Федерации нас должно быть гораздо больше. Приходите на митинг профсоюза РАН 28 сентября в 11:00 на Болотную площадь (заявка подана, место может измениться)

В качестве заголовка я взял часть фразы из письма академика Александра Кулешова, написанного вечером 18 сентября после принятия Думой законопроекта о реформе РАН, что было расценено многими, как поражение ученых. Письмо мгновенно разошлось по разным рассылкам и социальным сетям, став знаменитым за несколько часов. Следующая часть фразы: «Главное, чтобы мы сейчас оставались вместе». Письмо заканчивается лозунгом «Хрен они нас сожрут, подавятся!»

Вот, собственно, три утверждения, лучше всего выражающие суть момента. Осталось пояснить, кто такие «мы», и обсудить, что надо делать, чтобы они подавились всерьез и окончательно.

С начала войны прошло менее трех месяцев. За это время количество научных работников, самоорганизовавшихся для отстаивания своих интересов, выросло на порядок — от сотен до тысяч. Такая вот мобилизация. Могло бы быть и побольше, в РАН около 50 тысяч научных работников (большинство считает, что «как-нибудь оно устроится») и без их усилий). Каковы элементы этой самоорганизации?

Во-первых, Общество научных работников, созданное в прошлом году (как в воду глядели). С начала военных действий ОНР выросло почти вдвое и подбирается по числу членов к пятистам. Общество довольно хорошо организовано и оказалось в состоянии

оперативно выдавать хорошо написанные тексты для коллективного подписания и внятно информировать народ о происходящем.

Во-вторых, немногочисленный, но наиболее значимый клуб академиков-отказников «1 июля» (74 человека). Он сыграл огромную роль уже самим фактом своего появления и к тому же стал чем-то вроде штаба для последующей организации.

В-третьих, Сеть координации институтов. Это одновременно информационная система (важные общения распространяются по институтам) и площадка для обсуждения. Организована плохо, но на удивление эффективна. Сейчас в ней участвуют 85 институтов, представленные двумя с лишним сотнями координаторов.

В-четвертых, это постоянно действующая конференция научных работников с оргкомитетом, включающим около 70 ученых разных областей науки и разных регионов, плюс две с лишним тысячи зарегистрировавшихся участников.

В-пятых, различные советы и инициативные группы молодых ученых.

В-шестых, союзники — актив профсоюза РАН.

Все перечисленные элементы складываются в некую общность людей, числом в несколько тысяч, готовых к тем или иным действиям. Закон принят, вроде бы произошло поражение, но никакой демобилизации не предвидится. Наоборот, общение по всем каналам — спискам рассылки, на форумах, в социальных сетях сильно активизировалось с момента принятия закона 18 сентября. Именно эта общность должна «оставаться вместе», окрепнуть и расшириться, чтобы защитить остатки науки от грядущих «эффективных менеджеров». Именно это имел в виду Александр Кулешов в своем лаконичном письме. Что именно должна будет делать эта общность — уже интенсивно обсуждается. Например, методы коллективной защиты институтов и отдельных ученых, методы сопротивления, создание негосударственных фондов и т.п.

То, что мы потерпели, на самом деле нельзя назвать поражением. Поле боя в общественном сознании осталось скорей за нами. Причем оно не было за нами изначально, значительная часть журналистов была либо равнодушна, либо поддерживала намерение правительства освободить науку России от «зажравшихся академиков». Постепенно до народа стало доходить, что происходит: посмотрели на митинги, послушали Рубакова и прочих по независимому телевидению, увидели протестующую научную молодежь. Видно, как на глазах меняется тон освещения событий, особенно в последние дни. «Несанкционированный» выход людей к Думе сыграл свою роль, хотя вышло их не так много — примерно 5% от числа академических научных работников в Москве. Пришло бы больше — эффект был бы сильнее. Но так или иначе, основные независимые СМИ — телеканал «Дождь», «Лента.ру», «Газета.ру», «Грани.ру», «Эксперт» выступили с важными интервью и добротными публикациями в нашу поддержку. И в «зоопарке» «Эха Москвы» стали преобладать выступления в защиту Академии наук. Я не говорю о таких изданиях, как «Полит.ру» и «Русский репортер», которые изначально были на нашей стороне.

Я абсолютно согласен с утверждением, что время переговоров с властью прошло, надо разговаривать с обществом. Для очистки совести еще будут отправлены обращения к СФ и к Путину, но не более того. Как правильно обращаться к обществу? Во-первых, так, как мы это уже делаем — выходя на улицу, выступая в СМИ. Но этого мало. Нужно создавать свои инструменты общения, свои СМИ. У нас есть «Троицкий вариант» и «Поиск»

(сейчас эти газеты находятся по одну сторону баррикад). Однако эти газеты скорее для общения со своим кругом. Нужно выходить за его пределы, для чего нужна простая публицистическая и просветительская газета, рассчитанная на самые широкие слои, либо новый сетевой портал аналогичной направленности. Лучше газета — она способна дотянуться до той аудитории, которая не смотрит ничего кроме центральных телеканалов. Естественно, она должна распространяться бесплатно. Деньги не проблема, если будут люди.

Наука — это лишь верхушка просвещенной части общества, которая гораздо больше, чем кажется, когда смотришь центральное телевидение. Пока ученые в одиночестве, они могут лишь обороняться. Однако есть огромные слои общества — преподаватели, «белые воротнички», творческая и техническая интеллигенция, студенты — которые разделяют наши ценности. Для того, чтобы перейти в наступление, надо объединяться разными способами. Если будет создано широкое политическое движение или/и политическая партия, выражающая эти ценности, появится новая сила, способная переломить тренд к деградации страны (вот тут-то уж они точно подавятся). У нас модно называть всякие партии и движения «Россия такая-то» — единая, справедливая, сидящая, другая. В этом ряду сильно не хватает, условно говоря, просвещенной России.

Говорят, наука вне политики. Конечно, как и технологии, как искусство, как шахматы, бокс и т.п. Но это не значит, что ученые должны оставаться вне политики, когда время требует от них мобилизации. Да и «они» нас упорно к этому толкали.